МИЛА СИНИЧКИНА

Невеста по контракту

или

ИЗБРАННИЦА ГЕРЦОГА

Мила Синичкина

Невеста по контракту, или Избранница герцога

«Автор»

2022

Синичкина М.

Невеста по контракту, или Избранница герцога / М. Синичкина — «Автор», 2022

Меня зовут Грейс Дебуа. Я прекрасно воспитана, красива и обладаю всеми необходимыми качествами для невесты аристократа.Вы можете заказать меня на любое семейное торжество. По выходным – скидки!– Мне нужна невеста, – начинает герцог и замолкает в нерешительности.– Смелее, ваша светлость, – широко улыбаюсь ему, – для этого ко мне и приходят. Когда вы желаете? – открываю книгу учета. – В первые выходные октября я как раз буду свободна.– Нет, вы не поняли, – он резко захлопывает фолиант и нависает надо мной, – мне не на выходные, – герцог выпрямляется и делает шаг назад, пока я глупо хлопаю ресницами. – Я хочу нанять вас надолго, Грейс, желательно на всю жизнь.

© Синичкина М., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 12 27
Глава 13 29
Глава 14 31
Глава 15 33
Глава 16 35
Глава 17 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Мила Синичкина
Невеста по контракту, или Избранница герцога

Глава 1

Захожу в кабинет и открываю все окна, день сегодня обещает быть солнечным и теплым. Любовно прохожусь по стеллажам с париками, очками и прочими атрибутами моей работы и только после этого присаживаюсь за стол.

Буквально на днях закончила изображать невесту одного премилого барона из провинции и наконец–то смогла вернуться в родные края. Работа на выезде бывает такой утомительной, да еще каждый клиент со своей спецификой.

Этот, например, непременно хотел справиться за одни выходные. Но я сама виновата, это ведь был мой креативный ход сделать скидку на выходных, когда спрос на мои услуги поугас. Однако, могла и не заниматься благотворительностью, сарафанное радио работает на ура, нужно было просто запустить новую волну рекламы своих услуг.

Открываю книгу учета заказов и тщательно вношу неучтенные траты. Я выставила господину барону дополнительный счет, но, боюсь, могут возникнуть проблемы с его получением. Но ничего, его матушке я «очень понравилась», как заявлюсь снова к ним на порог, так заплатит все, как миленький. Не зря пришлось вести себя гораздо отвратительнее, чем обычно, чтобы дорогая родительница отстала от сыночка с идей женитьбы и отдала семейные капиталы без обязательной навеленной свадьбы.

Так, когда там во владения вступит молодой барон? Ах да, две недели нужно для оформления бумаг. Значит, запишем, через две недели затребовать долг или явиться пред светлы очи его матушки.

Тут в глубине помещения звенит колокольчик, сообщая о посетителе. Смотрю на настенные часы, очень рано для нового клиента. Обычно ко мне приходят вечером или даже под покровом ночи, чтобы никто из знакомых не заметил. Так что это наверняка какая–нибудь очередная городская служба, которая уже не знает, как содрать побольше денег с честной девушки, всеми правдами и неправдами уходящей от поборов.

Поднимаюсь на ноги, поправляю платье, причёска и без того всегда идеальна. Делаю шаг в сторону стеллажа с очками, обычно я встречаю подобных гостей в образе дамы, знающей все на этом свете, но не успеваю. Один короткий стук в дверь, и в кабинет заходит посетитель.

Хотя о чем это я, он не заходит, он вплывает! Несет себя гордо и уверенно. Осанка на пять с плюсом, костюм дорогой, идеально выглаженный, а волосы в еще большем порядке, чем мои.

Хм, если в местных городских службах теперь такие работники, то мне, возможно, стоит пересмотреть свое поле деятельности.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? Часы приема посетителей вывешены на входной двери.

Как бы он не выглядел и какой бы аромат не источал, а одеколон явно использовался не из дешевых, я должна думать о себе и своем бизнесе.

– Прошу прощения, – делает это чудо виноватое лицо, от чего на щеках у него моментально появляются ямочки. Это противозаконно иметь такую красивую внешность. – Я не знал, увидел, что вы открыты и поспешил. Вопрос в высшей степени деликатный, мне не хотелось

толкаться с другими вашими клиентами. Я присяду? – не спрашивает, предупреждает и при этом еще и усмехается.

Да этот обаятельный гад совсем не так прост, и лицо у него знакомое, вот только где я его видела?

– Вы уже присели, – констатирую факт и тоже занимаю свой стул.

Беру в руки перо и продолжаю заполнять книгу. Ничего я у этого позера принципиально не буду выспрашивать.

– Вы всегда так встречаете клиентов? Странно, что они не сбегают, – произносит тот спустя минуту молчания.

– О, так вы клиент? – откладываю перо и смотрю на незнакомца более заинтересованно. – Простите, не признала. Обычно мои клиенты выглядят несколько иначе.

– Да, женщины всегда оценивают мою внешность, я уже привык, – следует надменный ответ.

– Вообще–то, я имела ввиду нервозность. Моим клиентам свойственна нервозность и повышенная тревожность, – парирую с милой улыбкой на губах.

– О, внутри я нервничаю, поверьте, – хмурится мужчина, а в глазах смешинки. – Все–таки я не простой провинциальный аристократ, а одно из доверенных лиц его величества.

Договаривает и поворачивается боком, бросая взгляд на настенные часы, и тут в моей голове происходит узнавание.

– Вы герцог Клемондский! – вскрикиваю излишне эмоционально. – Простите, не часто ко мне заглядывают столичные гости.

Тут же беру себя в руки и включаю режим идеальной Грейс. Этому вряд ли нужно, чтобы я вела себя, как неотесанная особа, способная испугать любую благородную матушку.

– Да, это я, – Клемондский дарит мне легкую полуулыбку, – рад, что меня узнают даже в удаленных уголках нашего королевства.

– Не таких удаленных, от нас до столицы всего двести километров, до самого удаленного населенного пункта более тысячи.

– А вы начитанная девушка, не зря вас хвалят.

– Работа такая, – пожимаю плечами. – Итак, что вас привело ко мне?

Можно долго обмениваться любезностями, но нужно узнать, зачем он здесь? Неужели и правда понадобились мои услуги? Что–то не верится пока.

– Мне нужна невеста, – начинает герцог и замолкает в нерешительности.

– Смелее, ваша светлость, – широко улыбаюсь ему, что–то его все–таки лишает уверенности, это радует, – для этого ко мне и приходят. Когда вы желаете? – открываю книгу учета. – В первые выходные октября я как раз буду свободна.

– Нет, вы не поняли, – он резко захлопывает фолиант и нависает надо мной, поднимаясь на ноги, – мне не на выходные, – герцог выпрямляется и делает шаг назад, пока я глупо хлопаю ресницами. – Я хочу нанять вас надолго, Грейс, желательно на всю жизнь.

Глава 2

Проходит несколько секунд, а я все так и сижу, жду, когда последуют разъяснения, или кто–то скажет, что меня разыграли.

Черт, а ведь прозвучало–то весьма романтично, словно меня в действительности позвали замуж, по–настоящему, а не как обычно, по работе. Нет, это не просто романтично, это еще лучше! Ведь единственный раз, когда меня пытались сделать невестой не за деньги, был ужасен.

Я, юная и утонченная, в ожидании своего принца сидела на берегу и читала очередной любовный роман. И тут пришел он, соседский сынок. Он даже расчесался перед нашей встречей, хотя надеть парадный костюм не додумался, пришел в привычном, домашнем.

– Грейс, – заговорил он своим гнусавым голосом, – мой отец поговорил с твоим и, в общем, они сказали, что я должен сделать тебе предложение. Вы наши соседи, и ваши земли нам нравятся.

Вздрагиваю, возвращаясь из плохих воспоминаний, и смотрю на герцога уже осознаннее.

– Простите, не совсем поняла, вы, наверное, имели ввиду, что вам нужны мои услуги на неопределённый срок, да? Если вы не знаете четких временных рамок – без проблем. У меня гибкая система оплаты, и на пролонгированные услуги, соответственно, скидка.

– Нет, Грейс, я имел ввиду ровно то, что сказал, – герцог снова присаживается, – хочу вас себе в единоличные невесты навсегда.

Тут с самого верха стеллажа падает моя любимая фигурка девы и дракона.

– Извините, подниму.

Беру статуэтку в руки и понимаю, что она не могла упасть сама по себе. Однозначно, это плохой знак. Возвращаюсь за стол и пытаюсь выглядеть максимально невозмутимо и профессионально, хотя внутри ощущаю себя непонимающей происходящее и в высшей степени озадаченной им.

– Только никаких этих ваши париков, накладных ресниц, очков и прочего ужаса, – герцог машет рукой в сторону стеллажа с реквизитом, – вы мне нужны в своем истинном обличии. Никто не поверит, что моя избранница – чучело, а потому лишь ваш прелестный натуральный вид.

– Но я не работаю в своей внешности, меня могут узнать, да и как потом мне выполнять следующий заказ, – озвучиваю логичный аргумент.

– А никак, – он пожимает плечами, – какой следующий заказ, если я вас нанял?

Ход мыслей этого самоуверенного индюка ставит меня в тупик. Привыкла иметь дело с неотесанными провинциалами вроде тех, с кем когда–то жила по соседству, а интересный сложный заказ не в силах принять.

– Хорошо, – приосаниваюсь, – зайдем с другой стороны. Обычно ко мне обращаются не просто ради того, чтобы покрасоваться с невестой, но и достигнуть некоей цели. Как правило, у клиентов имеют место семейные разногласия, и моя цель помочь в их разрешении. Может быть, вы поделитесь со мной вашей проблемой, и я смогу оценить, как долго понадобится ее решать?

– Грейс, – герцог наклоняется вперед, нагло нарушая мое личное пространство, – я прекрасно осведомлен о ваших методах работы, присутствовал на одном из ваших заказов. Вы играли потрясающе. На меня не нужно производить впечатление. Также, я все знаю и про ваши расценки, и про системы скидок, и даже про то, что в свободное от работы время вы предпочитаете уединение в собственной квартире и прогулки по набережной.

– О, – вылетает из меня.

Немного страшновато, что приближенный королю человек все обо мне знает. Уж не прикрыть ли мою лавочку он пришел на самом деле?

И тут статуэтка снова падает.

– Подниму, – произношу с извиняющейся улыбкой, а заодно с

удовольствием ретируюсь из–под слишком внимательного взгляда.

Нет, точно не к добру он появился, совсем не к добру. Выглядываю в окно, первый этаж, вот только имеет ли смысл бежать?

– Я вас слушаю дальше, – все–таки возвращаюсь на место.

Любопытство сильнее меня, и еще остается крохотная надежда на то, что герцог все же клиент, а не палач. Вот только на каких условиях?

– Плачу эту сумму сразу, – он пишет прямо в моей книге учета, нарушая идеальный порядок, – и еще столько же получите, когда приедем в мое поместье. Там заключим дополнительное соглашение на месячное содержание. Так что стимул работать на меня столько, сколько я хочу, у вас есть, – он встает. – Выезжаем послезавтра, буду у вас в шесть часов утра, – разворачивается к выходу и останавливается на секунду. – Ах да, всех этих ваших других клиентов отменяйте! Всего доброго.

Он выходит из кабинета и хлопает дверью, а дева с драконом падают в третий раз.

Глава 3

– Нет, это точно плохой знак, – произношу вслух, поднимая с пола многострадальную статуэтку, и возвращаюсь за стол, гипнотизировать сумму, написанную рукой герцога. – В целом, если он не шутит, тогда можно и отменить ближайшие заказы, все равно на них снова ехать в деревню, пугать матушек вульгарной невестой. Надоели одинаковые роли.

В итоге быстро сворачиваюсь и покидаю кабинет, предварительно несколько раз проверив, закрыла ли я окна и двери. Есть у меня такая особенность, постоянно все перепроверяю.

На входной двери вешаю табличку с надписью «Закрыто на ремонт», захожу к главному по дому и предупреждаю, что уезжаю на неопределенный срок. К счастью, никаких новых поборов в связи с этим он не придумывает, старых пока хватает.

Теперь только отправить два письма несостоявшимся клиентам, но с этим я решаю повременить. От Клемондского у меня нет никаких письменных гарантий того, что он не передумает. Может, это вообще шутка была, мало ли, кто–то из бывших клиентов остался недоволен исполнением или стоимостью заказа. Хотя, конечно, участие в шутке государственного деятеля крайне странно. В любом случае послезавтра в шесть утра отправлю письма, когда приедет герцог. Если приедет.

В прекрасном расположении духа иду домой, в свою уютную квартирку. Клемондский ясно дал понять, что ему нужна невеста, выглядящая как я, а не как чучело. Наконец–то смогу носить нормальные наряды на работу. А завтра просто отдохну, проведу день дома.

Наступает послезавтра, и я просыпаюсь в половину шестого. Организованная девушка способна привести себя в порядок за полчаса, мне не привыкать. Уже в шесть сижу, жду у окошка с дорожной сумкой. А герцога все нет…

Вот же гад. Неужели это была чья–то глупая шутка, и никакого заказа нет? Каков интерес герцога в этом розыгрыше?

Но в десять минут седьмого, когда я уже собираюсь заняться своими делами, к дому подъезжает карета с эмблемой королевского приближенного.

Хм, странно, он совсем не боится разоблачения? Не смущает, что кто–то может увидеть, провести связь и так далее? Или его цель – это публичность? Ведь он мне так и не рассказал, зачем ему невеста якобы «на всю жизнь».

Впрочем, выясню по пути. Беру сумку и выхожу на улицу.

– Вы опоздали, ваша светлость, – произношу вместо приветствия, – и кстати, говорили про частичную оплату сразу, на месте.

– Грейс, великолепно выглядите, ничуть не сомневался в том, что под париками и вульгарной одеждой скрывается утонченная аристократка, – Клемондский целует мою руку. – Впрочем, я это понял еще в вашем офисе. Вот конверт, – протягивает мне, – здесь обещанная плата. Оставите дома или с собой возьмете?

– Естественно, ни то, ни другое, – беру деньги и, абсолютно не стесняясь, проверяю сумму на глаз, – заедем к моему банкиру, его не смущают ранние визиты, заодно оставим два письма отмененным клиентам.

Забираюсь в карету, не дожидаясь помощи.

– А вы самостоятельная барышня, – герцог забирает сумку и отдает ее слуге, – но в моем поместье лучше так не делать. Все же вы «невеста», а не успешный предприниматель.

– Никогда не понимала, почему нельзя совмещать одно с другим, – произношу с милой улыбкой, – но вы правы, ваш заказ, вы клиент, и я буду такой, как вы скажете.

– Достаточно меньшей самостоятельности и большей нежности во взгляде, – он смотрит на меня неодобрительно.

– Хорошо, милый, конечно, – добавляю в голос всю теплоту, на которую только способна, – могу я перейти на ты и называть тебя по имени?

– Конечно, Грейс, это было бы логично, – царственно кивает Клемондский.

– Это прекрасно, Артур, – хлопаю ресницами чуть дольше положенного.

– Хватит, это перебор! – герцог снова возмущается. – Переигрываете, Грейс! Я не глупую дурочку нанял, мне умная спутница нужна!

– Ох, – закатываю глаза, – я поняла, ваша светлость. Оставляю циничную себя, делающую вид, что вы мне не безразличны.

– Да, – он кивает, – а я буду заниматься тем же самым.

В целом, поездка проходит неплохо. Герцог без проблем заезжает к моему банкиру, ведет себя вежливо и обходительно. Только отказывается давать объяснения по поводу моей задачи.

– Послушайте, ваша светлость.

– Грейс! – одергивает он меня.

– Прости, Артур, – делаю глубокий вдох, чтобы не начать некультурно ругаться, – но как я могу работать, если ты не сообщаешь мою цель? Кого я должна поразить, убедить или еще что–то?

– Меня, Грейс, поражай меня. Этого будет достаточно. Для остальных хватит того, что я теперь не свободен.

– Так, значит, я – прикрытие для общественности, прекрасно, – киваю, – уже что–то. Скандалы нам ни к чему?

– Нет! Уже говорил, – раздражается Клемондский.

– Прости, слишком привыкла к скандалам в своей работе. А почему мы едем в поместье? И с чего именно сегодня? Там какое–то мероприятие?

Но ответить герцог не успевает. Карета пересекает мост на большой скорости, по всей видимости, наезжает на камень колесом, от чего нас резко ведет в сторону, раздается треск, и мы уже летим в бурлящие воды реки.

«А вот и первое несчастье, о котором предупреждала дева с драконом», – успеваю подумать я до столкновения. – «Главное, чтобы не последнее».

Глава 4

Первые ощущения – вода, повсюду, стремительно заливается в окна, щели, а потом и в уши с носом и ртом. Я уже под пластом стихии, и нет сил с ней бороться.

Эх, только получила заказ, после которого можно было бы никогда не работать, и тут такое дело. Говорила мне матушка, что честолюбие до добра не доведет, не то нужно девушке и соседу–дурачку, за которого следовало выйти замуж.

Но тут чьи–то сильные руки тащат меня на свет и буквально выталкивают из воды, позволяя глотнуть животворящий воздух.

– Ох ты ж, – хрипло произношу и сразу начинаю кашлять, – я не потонула.

– Держись за плечи, неудобно грести одной рукой, – командует герцог.

Послушно делаю то, что он сказал, хотя пальцы от слабости и холода практически не слушаются. А Клемондский тем временем довольно успешно борется с течением и буквально вытягивает нас на берег.

Земля. Как я рада снова ее почувствовать. Ложусь на спину и закрываю глаза, тут же в голове мелькают воспоминания счастливого беззаботного детства, вернее, те редкие моменты, когда оно было таким, без заучиваний этикета, истории, географии и прочих наук, когда я могла просто полежать в траве.

– Грейс, – надо мной нависает герцог, закрывая собой солнце и неприятно капая сверху, – ты без сознания?

Он прикладывает ухо к моей груди, а я так и молчу от чего–то. А затем и вовсе тянется к моим губам, как для поцелуя.

– Что вы делаете? – сразу открываю глаза, прекращая прикидываться.

– Искусственное дыхание хотел тебе сделать, думал, воды наглоталась, – отвечает он и ложится рядом.

– Спасибо, благодаря вам, – у меня происходит заминка, – тебе, я даже испугаться не успела толком.

– Не за что, – говорит он, все еще тяжело дыша.

– А карета затонула, да? И не поднять? – приподнимаюсь на локтях, чтобы увидеть реку. – А лошади и возница где?

– Полагаю, мой слуга ускакал, – произносит Артур и, заметив непонимание на моем лице, добавляет, – среагировал быстро, перепрыгнул на одну из лошадей и рубанул по поводьям кинжалом.

– Какой хороший работник, – бормочу в шоке, – хотя бы попытался дождаться, вдруг мы выплывем.

– Да и Свет с ним, – машет рукой герцог, – он давно хотел от меня уйти, еще когда лишился языка и слуха. Одно зрение и реакция оставались.

Теперь мой шок переходит на Клемондского, это что должен был сделать работник, чтобы его так наказали?

– Ладно, – присаживаюсь, прогоняя остатки удивления, не мое это дело, – как поступим дальше? Вещи, я полагаю, потеряны, по крайней мере, для нас. Возможно, кому–то повезет их выловить, будут наслаждаться моим безупречным гардеробом, если не окажутся слишком примитивными, чтобы пустить все на тряпки.

– Я тебе новые платья куплю, нашла по чему сокрушаться, – раздражается герцог.

– Я, мой милый жених, не сокрушаюсь, а резюмирую. Вот у меня в корсаже, например, – роюсь в нем, заставляя глаза Клемондского округлиться, – есть кошелек с золотом, оберег и

две пластинки для обогрева, – вытаскиваю перечисленное и кладу на землю. У тебя есть что–нибудь?

– Твой оберег не слишком–то помог, – произносит Артур, подцепляя двумя пальцами фигурку с той же девой и драконом, какая стоит у меня в кабинете, только уменьшенную несколько раз.

– Не советую брать ее в руки, ты ей сразу не понравился. Три раза оригинал падал со стеллажа, и вот, на тебе – первое несчастье! – указываю рукой на реку.

– Чего ж тогда согласилась со мной ехать? – Клемондский усмехается.

– Меркантильная, каюсь. Держи, – разламываю одну пластинку и даю ему половинку, – съешь и согреешься, и одежда подсохнет. А оберег помог, ты не прав, я ведь жива.

Отправляю вторую часть себе в рот и тут же наслаждаюсь эффектом, переставая дрожать. Несмотря на солнце, дует ветер, и быть насквозь мокрой очень некомфортно.

– Ты ведьма? Вроде не было такого в твоем личном деле, – произносит герцог, съедая свою часть пластинки только сейчас. – А спас тебя я, а не оберег.

Не доверяет, думает, могу отравить. Как будто одной в неизвестной глуши будет веселее, чем с ним.

– Нет, но некоторыми услугами пользуюсь. Мерзну часто, с детства привыкла к тому, что на улице всегда тепло, а оно не везде в нашем королевстве так, – поясняю, видя, что Клемондский ждет ответ. – И спасибо тебе, конечно, но ты снова не понимаешь, как это работает. Мой оберег сделал так, чтобы было кому меня спасать. В итоге он и тебе помог, радуйся.

Герцог лишь закатывает глаза, предпочитая прокомментировать только первую часть моего откровения.

– Мое поместье как раз в теплом регионе королевства, наверное, потому его постоянно оккупируют родственники, а матушка их привечает.

– Надо же! – победно восклицаю. – Всего лишь понадобилось упасть в реку, чтобы ты раскрыл для кого будем изображать спектакль!

– А тебе понадобилось столько же, чтобы начать обращаться ко мне на ты.

– Все мы не без изъяна, – поднимаюсь на ноги. – Пойдем, что ли? Чего сидеть.

Глава 5

Согревающие пластинки – вещь, жаль, мало с собой взяла. Это ж если мы не дойдем до населенного пункта к ночи, придется спать на земле в голоде и холоде, а, значит, последнее чудо–средство потрачу. А добредем мы куда–то едва ли, я ведь сегодня в образе правильной аристократки, то есть обувь на мне максимально непрактичная.

– Все, Артур, – восклицаю где–то посреди проселочной дороги, которую мы выбрали своим ориентиром, – не могу больше. Бросай меня здесь, а сам спасайся. Ноги отваливаются. Лучше бы ты заказал ужасающую невесту, тогда я бы обулась во что–нибудь страшное, но удобное.

Буквально падаю на траву и, не стесняясь, разуваюсь, присматриваясь к собственным ступням. Герцог слегка краснеет. И чего это он такой стеснительный? Вроде не должен быть таким, рядом с королем всегда уверен в себе. Я читала в газете. К счастью, посещать королевский двор самостоятельно надобности пока не было.

– Они тебе натерли кожу, – он присаживается напротив и берет мою правую ступню в руки. – Позволишь? Я осмотрю.

Теперь настала моя очередь краснеть, смущаться и, кажется, заикаться.

– Д–да, – медленно киваю, – к–конечно.

– Видишь? Кожа покраснела, а тут уже ранка, дело не только в каблуках, – говорит Клемондский. – И зачем только вы, девушки, мучаете себя, такие ножки, – он слегка оглаживает мою ступню, от чего по телу моментально пробегают мурашки, – будут прекрасны даже в крестьянской обуви для пахоты.

Отвечаю не сразу, немного подвисаю с открытым ртом, завороженная действиями герцога. От его рук боль как будто отходит на второй план, уступая место другим ощущениям, гораздо более чувственным…

– Кхм, – прочищаю горло и слегка трясу головой, чтобы избавиться от наваждения, в моей работе разум всегда должен оставаться холодным, – обувь для пахоты я не примеряла, но если бы вы увидели меня, ваша светлость, в том, в чем я обычно пугаю родственников своих женихов, вы бы наверняка изменили свое мнение про красоту ног в любом обличии.

– И снова на «вы» перешла, – он насмешливо выгибает бровь, а я опять краснею. – К счастью для нас, – Артур делает вид, что не замечает моего смущения, снова ощупывает ступню, – у меня в нагрудном кармане есть залечивающая мазь. Сейчас помажем твои ножки, и снова сможешь идти.

– О, вы, – спотыкаюсь на обращении, – то есть, ты, должно быть, лекарь? Не заметила этого в твоем личном деле.

Лучший способ вернуть себе контроль над ситуацией – это шутить и дерзить.

– Весьма польщен, что моя скромная персона настолько заинтересовала тебя, что ты составила личное дело, – усмехается Клемондский, принимаясь обрабатывать мои израненные ступни.

– На самом деле у меня нет ни на кого дел, – говорю тихо, – хотя про тебя сложно ничего не знать, газеты ведь я иногда читаю.

– Я в курсе, что ты тщательно не изучаешь подноготную клиентов, и зря! Как ты можешь быть уверена в том, что человек – не самозванец?! Поедешь с ним якобы в семейное поместье, а попадешь в лапы к извращенцу!

Герцог давно закончил обрабатывать мои ноги и в данный момент угрожающе нависает надо мной. Наши лица в опасной близости друг от друга, но природное упрямство не позволяет мне отстраниться.

– С чего это тебя волнуют мои методы работы? Тебя должен волновать только твой заказ. Озаботься тем, чтобы самому не оказаться извращенцем, – произношу обманчиво–спокойным голосом, хотя внутри меня все кипит от возмущения.

Как раз одна из причин, из–за которой я ушла из дома, была нежеланием слушать нотации.

Глаза Клемондского темнеют, он явно крайне недоволен, и меня даже посещает мысль, а не говорит ли он мне это все, поскольку является как раз плохим человеком, которому нравится издеваться над людьми. Прочитает такую отповедь жертве, и совесть отпускает. Некстати вспоминается слуга герцога, бросивший нас на мосту.

Но вдруг откуда–то сбоку слышится шум, отвлекая меня от дурных мыслей.

Глава 6

Испуганно вздрагиваю, на что герцог реагирует моментально – поднимает меня на ноги, на секунду прижимает к себе, а потом прячет за спину.

Нет, не может он быть плохим, мое тело – не враг мне, а оно рядом с герцогом слишком уж податливо, слишком уж льнет к нему, невзирая на мысли хозяйки. Редко со мной подобное происходит. Пожалуй, за всю мою карьеру такая реакция впервые.

– Здравствуйте. Вы какими судьбами здесь?

Пока я пребываю в собственных мыслях, картинка вокруг меняется. Рядом с нами останавливается груженая овощами телега.

Видимо, Клемондский раньше меня ее заметил, от того и спрятал за спину. Как это по–джентльменски. Обычно мои клиенты совсем не такие благородные.

– Приветствую, – коротко кивает Артур. – Я герцог Клемондский, это моя невеста. Наша карета потерпела крушение на мосту, и теперь мы вынуждены идти пешком. Не подвезете до ближайшего населенного пункта, или куда вы направляетесь?

Мужчина на телеге несколько секунд разглядывает нас с любопытством, от чего я ежусь и снова скрываюсь за спиной Артура, и только потом отвечает.

– Сочувствую вам, конечно, но места у меня нет, овощи, сами видите, – он ведет плечом назад и смотрит на нас выжидательно.

Герцог багровеет, его лицо искажает гримаса раздражения.

– Мы заплатим, – тороплюсь вмешаться, пока Клемондский не разразился тирадой на тему того, что он приближенный короля, и где в этой глуши потерялось человеческое сострадание и поддержка. – Не волнуйтесь, деньги имеются, – слегка трясу мешочком с монетами.

– Помочь вам, конечно, надо, – лицо незнакомца озаряется счастливой улыбкой, он спрыгивает на землю и принимается перекладывать овощи. – Сейчас, освобожу местечко, с комфортом поедете! – добавляет воодушевленно.

Через несколько минут мы забираемся внутрь телеги и устраиваемся на твердых лавках. До комфорта здесь, конечно, далеко, но все лучше, чем пешком. Я надеюсь.

Вскоре телега трогается, и мы вместе с ней. Не карета герцога, но пойдет. По крайней мере, я надеюсь, мы доедем раньше, чем я пожалею, что на мне не трехслойное платье, которое создавало бы хоть какое–то подобие подушки.

– За такое еще и платить, – цедит недовольно герцог.

– А какой у нас выбор? Все лучше, чем идти пешком до самого твоего поместья.

Судя по выражению лица Клемондского, он не согласен со мной и предпочёл бы идти пешком. Предполагаю, дело здесь не столько в самой телеге, сколько в том, что платить за нее буду я, поскольку у него в кармане оказался лишь тюбик с заживляющей мазью. Кстати, это весьма любопытный факт.

– А почему ты носишь с собой мазь? Ты не ответил.

– Ничего интересного, всего лишь поранился перед поездкой, – говорит он, глядя куда–то вдаль. – Скоро и сам поверю в твои обереги и их предостережения.

– Да ладно тебе, все не так плохо, как могло быть. Мы живы, не мерзнем, едем куда–то, – произношу оптимистично.

– Действительно. Всего–то чуть не угробил невесту, а теперь путешествую за ее счет, – говорит хмуро Клемондский.

– Тебя это настолько волнует? – с любопытством заглядываю в его лицо.

– Ты даже не представляешь себе насколько, – отвечает Артур с улыбкой. Видимо, я выгляжу забавно, раз поднимаю ему настроение. – Но кое–что я все–таки в состоянии сделать

прямо сейчас, – кивает Клемондский как будто сам себе, – у тебя мурашки на коже, – он проводит ладонью по моей руке, от чего эти самые мурашки множатся и торопятся распространиться по остальному телу теперь вовсе не от холода, – ты замерзла, а я в состоянии согреть.

Он снимает свой пиджак и накидывает его мне на плечи, а затем, немного подумав, прижимает меня к своему боку, к которому я и без того была практически прижата, но сейчас становится гораздо удобнее.

Умиротворенная качкой и теплом засыпаю.

Но резкая остановка с новым неожиданным шумом заставляет меня проснуться с мыслями, что случилось еще одно несчастье, о котором предупреждала дева с драконом.

Глава 7

– Что происходит? – тут же вскакиваю на ноги, испуганно озираясь.

– Все, хорошо, Грейс, – герцог уверено усаживает меня обратно, нежно поправляя пиджак на плечах. После этого контракта я рискую всерьез затосковать по мужской заботе, – просто мы приехали. Нас отказываются вести куда–то в более приличное место, придется остановиться здесь. Дай мне, пожалуйста, монеты, что я дал тебе.

«Дай монеты, что я дал», – беззлобно усмехаюсь про себя.

Клемондский, наверное, даже не представляет насколько легко им можно манипулировать на одном этом пунктике. Как же – девушка не может расплачиваться, если ее сопровождает мужчина, а иначе какой тогда это мужчина?

– Конечно, дорогой, держи, – выполняю просьбу, задавив желание подшутить в зародыше.

– Держи пять бронзовых, – быстро отсчитывает герцог и кладет монеты на ладонь нашего спасителя, – это больше, чем положено за подобную поездку.

– Бронзовые? – мужчина смотрит разочарованно на деньги. – Я ожидал по меньшей мере серебряный. Я вам жизнь спас!

– Жизнь мы сами себе спасли, – отвечает равнодушно Клемондский, ловко спрыгивая на землю, а потом помогая мне, – а ты согласился довезти нас до города вместе со своими овощами. Всего доброго, – он надменно кивает и тащит меня куда–то вглубь города к жилым зданиям.

Вяло рассматриваю убранство вокруг, уже вечереет, но жизнь на улицах еще бурлит.

– Я знаю, где мы! – восклицаю от внезапного озарения. – Это ведь городок Севидж. Значит, за целый день мы очень мало проехали, – добавляю разочарованно.

– Да, Грейс, фермерская телега точно не то, что нужно для путешествий. Пожалуй, даже хорошо, что этот ужасный возница отказался везти нас дальше. Хотя мы и в глухом захолустье, надеюсь, здесь все–таки можно найти приличный постоялый двор для ночлега и нанять с утра подходящий нашему статусу экипаж.

Но реальность оказывается не столь радужной, поскольку единственный приличным постоялым двором в Севидже является в принципе единственный постоялый двор, и раскрашен он настолько вульгарно, что навевает на мысли о…

– Моя невеста не будет спать в борделе, – произносит Клемондский, стиснув зубы, глядя на это безобразие.

Поднимаю на герцога глаза, полные удивления. Он не выходит из роли ни на секунду? Даже я сейчас расслаблена, а он ведет себя, как настоящий жених. Ох свет, не влюбиться бы в самом деле, с такими, как Клемондский, слишком легко это сделать.

– Артур, – зову его по имени и тут же замолкаю, почему–то сейчас подобное обращение мне кажется слишком личным, наигранные «милый» и «дорогой» выглядят более нейтрально, – если честно, я ужасно хочу отдохнуть на горизонтальной плоскости, давай рискнем и зайдем сюда, а? Ведь кроме этого двора остаются лишь частные домовладения, а они могут быть как лучше, так и опаснее в разы.

– Ладно, уговорила, – он тяжело вздыхает, открывает дверь и мужественно шагает внутрь со мной подмышкой.

Что ж, не сказать, что первая характеристика герцога о постоялом дворе оказалась в корне неверной, в «Веселой утке» Севиджа всего понамешано. И таверна, и скучающий работник за стойкой с ключами от номеров, и парочки, которые не скрывают, как будут проводить досуг в ближайшее время.

– Хм, вроде не так плохо, – произношу неуверенно.

Герцог на это лишь смиряет меня недовольным взглядом.

– Что? Пытаюсь искать положительные моменты.

Клемондский явно собирается высказать все, что думает, но к нам подскакивает довольно бойкая женщина и перетягивает все внимание на себя.

– Ваша светлость, какая честь видеть вас в наших стенах, – произносит она с придыханием. – Я Анна, владелица «Веселой утки» и по совместительству председатель клуба ваших поклонниц в Севидже.

На этой фразе меня распирает веселье, не сдерживаюсь от смешка, а Клемондский стремительно багровеет. Зря, дамы давно организовывают себе клубы по интересам, и там обсуждают не только шитье и воспитание детей.

– Нам нужен номер, – наконец произносит Артур сквозь зубы. – Самый лучший и безо всякой похабщины, – он бросает взгляд на вульгарные парочки, – не могу позволить своей невесте спать на непонятных простынях, – герцог притягивает меня к себе.

– У вас появилась невеста? – Анна смотрит на меня с грустью. – Красивая, поздравляю, – тяжело вздыхает, прощается, наверное, с несбыточной мечтой однажды охмурить герцога. – Я вас размещу в личном крыле, не переживайте, там чисто, гости у меня бывают крайне редко.

– Прекрасно, – мрачно отвечает Клемондский, – ведите.

Глава 8

Личные покои Анны действительно оказываются довольно приличными. Убранство, возможно, чересчур скромное для королевского приближенного, но, главное, здесь чисто, и никого больше нет. Даже я не готова встречаться с местными постояльцами, а настроение Клемондского далеко от того, чтобы быть мирным.

– О, чудесная ванная, – произношу, заглядывая в смежное помещение, – но мне не во что переодеться, и полотенец тоже нет.

– Да, как и отдельной кровати, – говорит герцог, – одна большая и ни одного дивана.

– Мы ведь в личных покоях владелицы заведения, едва ли она устраивает общежитие в одной из своих спален, – пожимаю плечами. – Только вряд ли простыни менялись с утра, – провожу рукой по белой ткани.

– Тоже брезгливая, да? – кивает Клемондский, глядя на мое выражение лица.

– А я думала, ты обо мне заботишься, о невесте, а сам способен ночевать на чем угодно, – усмехаюсь, поднимая на него глаза.

Герцог смотрит на меня несколько секунд с нечитаемым выражением, а потом молча отворачивается.

– Давай спать, – занимает край кровати, – если повезет, завтра будем в месте с чистыми полотенцами. Пока что придется довольствоваться купанием в реке.

– Ладно, как скажешь, – отвечаю миролюбиво, занимая другую сторону кровати. – А все–таки интересный выдался день, давно у меня таких не было. С тобой интересно.

– Обычно на девушек производят впечатление по–другому, – Клемондсий хмыкает, – но я рад, что тебе понравилось.

После этого мы наконец засыпаем. День сказывается, организм уставший, и ему все равно, в каком месте его положили отдыхать. Но ближе к утру я внезапно просыпаюсь, не понимая, что меня разбудило, но не могу спать дальше, и все тут.

Сажусь на кровати и ощущаю жуткий голод и сильную жажду. Мы ведь без ужина, сразу легли спать. И без обеда, а я непривычная к такому. В нормальных условиях я на диетах не сижу, нет надобности.

Аккуратно опускаю ноги на пол, обуваюсь и на цыпочках пробираюсь к двери. Может, удастся что–нибудь найти, пока все спят. Нет, так хотя бы прогуляюсь, отвлеку организм от естественных потребностей.

Основной зал в этот час оказывается пуст, впрочем, неудивительно. Судя по блеклому свету за окном, на улице едва забрезжил рассвет, а в таких заведениях хоть и любят посидеть допоздна, но утром стабильно предпочитают спать.

Захожу за стойку с напитками и дергаю дверь, предположительно ведущую на кухню. Закрыто. Не хотят они привечать ночные позывы к еде.

Разочарованно разворачиваюсь в поисках воды. Тут мне везет больше, в чайнике оказывается какой–то травяной чай, и, о чудо, сахар совсем рядом! Нахожу более–менее чистую кружку и делаю себе напиток. Сладкое травяное питье помогает, теперь можно и обратно в кровать, дожидаться полноценного утра.

Возвращаюсь в приподнятом настроении в отведенные нам с герцогом покои и вижу преинтереснейшую картину. Клемондский на месте, спит, а вот мое место занято. Девушка настолько увлечена своим делом, что не замечает моего появления.

Подкрадываюсь ближе, приглядываюсь, а это Анна! Председательница клуба поклонниц герцога. Интересно, она всю ночь караулила, пока я выйду, или собиралась меня огреть чем–нибудь по голове для нейтрализации.

Смотрю на пол и вижу чугунную сковороду. Ее вечером здесь не было, да и зачем в спальне сковорода? Скорее это ответ на мой вопрос.

А женщина все не замечает меня в темноте, уже вовсю обнимает Клемондского и закидывает на него ногу. Но поражает не ее поведение, с ней все было ясно сразу, а вот реакция герцога возмущает.

– Не думал, что ты решишься, но я не против, – бормочет он в полудреме, накрывая ногу Анны своей рукой.

У меня глаза на лоб лезут от подобного. Может, я и невеста по контракту, но есть же элементарное уважение!

Резко зажигаю лампадку, заставляя комнату озариться ярким светом, и поворачиваюсь к парочке.

– Что здесь происходит?! Артур!

Мне даже играть злость не нужно, я действительно возмущена до глубины души. Какой же он все–таки обходительный кобель! А я еще влюбиться в него опасалась.

– Грейс? – Клемондский открывает глаза и смотрит на меня растерянно. – Ты там, но кто тогда здесь, – оборачивается и видит Анну.

– Здравствуй, Артур, – произносит она томно, – я мечтала об этом моменте половину своей жизни.

Нет, вы только посмотрите, какая наглая, даже третий лишний в комнате в качестве официальной невесты не смущает ее. Делаю шаг кровати и поднимаю с пола сковороду. Тяжелая зараза, но я справлюсь.

– Встала, живо! А не то последних мозгов лишишься, – строго произношу.

Женщина как будто впервые замечает меня.

– Ой, невеста, – она глупо хихикает, – как неудобно получилось. Но я вас понимаю, я бы тоже была злой после такого. Рекомендую разорвать помолвку и оставить нашего обожаемого герцога свободным! Это лучшее наказание для такого мужчины, – заканчивает она свою речь, томно вздыхая.

– Ты совсем, что ли, ненормальная, – у меня глаза круглеют от слов Анны, – уходи, говорю, а то действительно огрею сковородой, как ты меня собиралась. А герцога все равно не получишь, поняла! Он занят и надолго.

Хозяйка «Веселой утки» поднимается–таки с кровати, но не уходит, смотрит на меня воинственно, как будто собирается сражаться за Клемондского. Перекладываю сковороду в другую руку, драться за клиента мне еще не приходилось.

Глава 9

Тут внезапно Клемондский подскакивает на ноги.

– Дамы, давайте успокоимся, – начинает он довольно нудно, но видит, что мы не реагируем, и подбегает к Анне, хватает ту за руку и буквально выталкивает за дверь, – вы здесь явно лишняя.

Кажется, драка отменяется.

– Она сковороду забыла, – произношу, устало присаживаясь на кровать, – отдай, пожалуйста, тяжелая она, не могу больше держать.

Герцог забирает агрегат и сует его вдогонку.

– И орудие ваше заберите, лучше приготовьте нам завтрак, раз разбудили, – приказывает Анне напоследок, а потом поворачивается ко мне, закрывая дверь. – Что это только что было, Грейс? – он подходит вплотную ко мне и нависает сверху. – Что за цирк вы двое здесь устроили?

– В смысле? – спрашиваю в шоке, не такой реакции на его спасение я ожидала. – Это вы тут вдвоем обнимались, пока я не пришла. Как твоя невеста я действительно могла разорвать помолвку! Или нужно было оставить вас, чтобы вы насладились обществом друг друга? Ты бормотал, что весьма не против, – щурю от злости глаза.

– Бормотал? – Клемондский в удивлении приподнимает левую бровь. – Так я, наверное, считал, что это ты пристаешь, – и тут между нами повисает молчание, каждый осознает, что только что сказал другой. – Кхм, – герцог прочищает горло, – а где ты была?

Очевидно, пытается отвести внимание от собственной двусмысленной фразы.

– Пить хотела! И есть! – подскакиваю на ноги. – Со вчерашнего утра ничего не ели, а я не лесная фея, Артур! Я человек с обычными потребностями организма.

– Да, действительно, как и я, – бормочет он, опуская глаза в пол. – Ладно, спасибо за проявленную бдительность, идем завтракать!

Он отворачивается и шагает к выходу.

– Хм, не такой я реакции ожидала, но ладно, – недовольно причмокиваю, – в конце концов, мы не по–настоящему вместе. Но попрошу прописать в мой контракт подобные форс–мажорные случаи, а то твоя бешенная поклонница всерьез собиралась ударить меня сковородой, повезло, что я как раз проснулась и проголодалась. Неизвестно, что было бы с моей головой после подобного.

Вздыхаю, выпрямляюсь и с независимым видом ступаю к двери. Конфликт исчерпан, работа осложняется, но мне не привыкать.

– А какой ты реакции ожидала? – зато, кажется, теперь Клемондскому хочется пообщаться. Он подскакивает обратно ко мне. – Как ты сказала, у нас все не по–настоящему, – он наклоняется к моему лицу, обдавая кожу своим горячим дыханием, – впрочем это не мешает нам приятно позавтракать в обществе друг друга, – он отстраняется так же быстро, как и приблизился, берет меня под локоть и тащит на выход. – Идем, ***любимая***.

Смотрю на него недоуменно, но подчиняюсь. Лишь проклинаю мурашки, которые снова забегали табуном по коже от волнующей близости герцога. Надо с ними что–то делать, он не может оказывать на мое тело такое влияние.

– Идем, ***любимый***, – едко передергиваю его интонацию и гордо вздергиваю подбородок.

Некоторое время шагаем в молчании, Клемондский посматривает на меня с интересом, но я не реагирую.

– Прости, ситуация и впрямь оказалась из ряда вон, я не ожидал подобного цирка. Только проснулся, а тут происходит непонятное. А ты молодец, отлично отреагировала и прекрасно выполнила роль моей невесты, – наконец мягко произносит герцог.

– А я не играла, Артур, – отвечаю ему надменно, – я действительно возмутилась поведением твоей поклонницы.

Договариваю и присаживаюсь за стол, наслаждаясь произведенным впечатлением.

Глава 10

– Т–ты, ты, – он никак не может сформулировать мысль, – ты всерьез, да? Так это ведь.

Не дослушиваю, перебиваю.

– Не переживай, Артур, я не в коей мере не посягаю на тебя всерьез, все исключительно в рамках договоренности. Подобная ситуация с Анной возмутила бы кого угодно и совершенно искренне. А теперь присаживайся, пожалуйста, за стол, и давай поедим. Если, конечно, твоя излишне рьяная поклонница не отравит меня своей стряпней. Тогда тебе придется нанимать кого–то другого.

Герцог кивает и занимает место напротив. В его глазах как будто мелькает что–то, похожее на мимолётное сожаление, но скорее всего мне кажется. Нам обоим ни к чему сложности. Никаких чувств! Это первое и основное правило моего бизнеса. Впрочем, раньше и намека на подобную проблему не возникало. Но мне пора расти, полезно проверить свои силы в серьезном заказе.

– Не думаю, что она станет травить тебя, все же это рискованно, – говорит Клемондский, когда я уже почти забыла, что сказала.

– А я вот уже ни в чем не уверена. Но зато теперь совесть не мучает, что такой большой гонорар получаю, рядом с тобой опасно, – смеюсь.

– Н–да, есть такое дело, – герцог заставляет себя улыбнуться, но получается не очень искренне, как будто я случайно попала в точку.

– Есть что–то, что я должна узнать? – прищуриваюсь, настороженная его реакцией. – Может быть, про твоих родственников? Бывшую пассию, с которой едва не дошло до венца? И насколько они опасны, на что способны дабы устранить меня?

– Грейс, – герцог делает глубокий вдох и окутывает мои руки своими ладонями, – ты в полной безопасности, – поднимает на меня свои честные безумно красивые глаза. – Я никому не позволю тебе навредить, поверь.

Уголки его губ приподнимаются, привлекая к себе внимание. Да, насколько же проще работать с аристократами помельче. Их внешность обычно не столь идеальна, да и манеры оставляют желать лучшего.

А тут столько проникновенности, напускной искренности в словах, что сразу забываешь про крушение кареты и сумасшедшую поклонницу со сковородой подмышкой. Ведь эти чувственные губы притягивают к себе все внимание и мысли.

Слегка трясу головой. Должно быть, на небосклоне Венера вступила в свои права, раз у меня так много мыслей не о том. Стоит их пресекать на корню.

– Ваш завтрак, – произносит Анна.

И она бывает к месту, вот сейчас уж точно. Избавила меня от ответа, да и ото всего неудобного разговора. Если вспомнить, как Клемондский реагировал на то, что остался без денег, и платить за него будет девушка, предположу, что фраза про «не позволю навредить» из той же оперы. У человека на лицо комплекс идеального джентльмена. Не стоит принимать на свой счет и излишне очаровываться.

– Благодарю, – отвечает герцог, освобождая на столе место для тарелок.

Владелица «Веселой утки» ставит перед нами омлет с томатами и тостами, а также небольшой пузатый чайник и кружки, и собирается уходить.

– Не так быстро, уважаемая, – останавливаю ее за руку. – Несите еще один столовый прибор и кружку. Что вы так на меня смотрите? Говорю, несите прямо сейчас!

Анна недовольно фыркает, но отправляется выполнять приказ. Клемондский смотрит на меня с любопытством, но молчит.

– Замечательно, а теперь берите, пробуйте, – отрезаю по небольшому кусочку на наших с герцогом тарелках и пододвигаю вернувшейся Анне, – и чай тоже отпейте, пожалуйста.

Она смотрит на меня с раздражением, но все–таки выполняет предложенное.

– Довольны? – произносит, запив еду большим глотком чая. – Или будете ждать час, чтобы наверняка убедиться в том, что я ничего опасного не подсыпала?

Клемондский с трудом подавляет смех, мне тоже становится весело от происходящего.

– Надо бы подождать, было бы вернее, – киваю с улыбкой, – но пока можете идти, – Анна резко разворачивается, – будьте у нас на виду! – кричу ей вдогонку.

Отвожу взгляд от хозяйки «Веселой утки» и встречаюсь глазами с герцогом. Мы с ним, не сговариваясь, смеемся, абсолютно не сдерживаясь, отпустив себя, как приличные аристократы никогда не делают.

– Ненормальные, – доносится до нас комментарий Анны, вытирающей соседние столы.

Но ее реакция вызывает у нас лишь новый приступ веселья.

– Кажется, ты потерял председателя клуба твоих поклонниц в Севидже, – наконец говорю, утирая выступившие слезы.

– Даже не знаю, как буду дальше с этим жить, – качает головой Клемондский.

– Эх, – беру в руки столовые приборы, – а ведь могли сначала скидку потребовать, а теперь, боюсь, не получится.

– Ах, да, деньги, – герцог вмиг мрачнеет, из–за чего я тут же мысленно ругаю себя.

– Не стоит о них думать, – машу рукой, – ты мне столько платишь, что я могу позволить себе многое. Лучше давай решать, как до твоего поместья добираться будем. Я не хочу сегодня ночевать в Севидже, странные здесь личности живут. Мало ли, решат всем клубом навестить нас, не отобьемся ведь.

– Твоя правда, – усмехается Клемондский, расслабляясь.

Позавтракав, расплачиваемся с Анной и покидаем ее чудное заведение, надеюсь, навсегда. Если еще когда–нибудь доведется побывать в Севидже, буду искать ночлег в частных домовладениях.

– Идем, нанять экипаж здесь можно на городской площади, я узнавал, – направляет меня герцог, – гардероб бы еще раздобыть, но не уверен, что в подобном месте стоит на это тратить время.

Окидываю беглым взглядом редких прохожих и вынужденно соглашаюсь.

– Пожалуй, ты прав, Артур. Местная мода интересна для моих провинциальных заказов, но не для тебя. Единственное, я бы обувь поменяла на что–то с плоской подошвой. Если снова придется идти пешком, я взвою.

– Не придется, не нагнетай. Всего лишь одно небольшое недоразумение, ведь это не показатель того, что впереди будет еще.

Собираюсь припомнить Клемондскому утренние приключения, но не успеваю. Чей–то экипаж мчится на бешенной скорости по улице прямо в нашу сторону.

Глава 11

Успеваю лишь зажмуриться, так как понимаю, что отскочить я ни за что не успею. Либо в ногах запутаюсь и упаду, либо еще что случится. Но миниатюрная копия девы с драконом пока что со мной, а, значит, не все потеряно.

И точно, в следующую секунду меня буквально откидывает в сторону, припечатывая в стену ближайшего здания чем–то мягким и теплым. А еще вкусно пахнущим. Наклоняюсь немного вперед и с наслаждением вдыхаю. Очень вкусно пахнущим.

– Ты в порядке? – произносит Клемондский прямо у меня над ухом. – Я едва успел нас спасти.

Резко открываю глаза и несколько секунд моргаю.

– Артур, ты? – наконец произношу удивленная.

– Головой ударилась, что ли? – Клемондский заботливо ощупывает мой затылок. – Да нет, вроде все нормально. Значит, шок. Я сам опешил, когда увидел несущуюся прямо на нас карету. Ненормальный город, кто так по улицам ездит?

– Опасность миновала, – произношу тихо, осознавая, что только что принюхивалась к герцогу, – можно снова вернуть друг другу привычное личное пространство.

Клемондский не сразу понимает, о чем я.

– Ох, – хмурится, – ты права. Мы слишком, да, – он делает шаг назад, – извини. Впредь буду соблюдать положенную дистанцию.

Чувствую прохладу, как только герцог отходит. Опускаю глаза вниз, теряясь в собственных эмоциях, вызванных этим обстоятельством. Так много новых открытий за столь короткий промежуток времени.

– Нет, не надо, – качаю головой, – не извиняйся, ты снова нас спас. Кажется, мне пора носить твою миниатюрную фигурку в корсаже вместо привычного оберега.

Хотела разрядить обстановку шуткой, но она получилась какой–то не такой. В итоге испуганно замираю. Не стоило брать этот заказ, совершенно точно не стоило. Он слишком странный, все идет не по сценарию с самого начала.

– Что ж, тогда я повешу себе на шею медальон с тобой. Мои родственники упадут в обморок, поняв, какие высокие у нас отношения, – усмехается Клемондский.

Выдавливаю из себя улыбку, кажется, кому–то из нас все же удается разрядить обстановку.

– Идем, Артур, – беру его под локоть, – я хочу быстрее покинуть этот город, пока на нас с неба ничего не свалилось.

– Точно, дело в Севидже, а не в нашей феноменальной удаче, – говорит герцог, – доберемся до следующего населенного пункта, и все сразу наладится.

– Слушай, а и впрямь, что с тобой не так? – останавливаю Клемондского и поворачиваюсь всем корпусом к нему. – Это ненормально, уже третье происшествие. Может, над тобой проклятие? – щурюсь, силясь что–то рассмотреть над головой герцога. – Я с таким не работаю, это к ведьме надо, я не маг, я говорила.

– Какие три происшествия? – он хмурится. – С Анной ты разбиралась, а карета – это случайность! Ищешь причины для отказа от заказа? Возникли небольшие трудности, и сразу захотела к своим провинциальным баронам и лордам? С ними нравится время проводить, да? Такой, как я, тебе не подходит?

Смотрю на Клемондского и не понимаю, куда делся обходительный мужчина, дурманящий мой разум? Сейчас передо мной, даже не знаю, какое подходящее слово подобрать, чтобы

его поточнее характеризовать. Кроме «неуравновешенного» и «ревнивца» ничего на ум не приходит, но ведь второе точно невозможно.

В любом случае никто не может разговаривать со мной в подобном тоне. Даже родственники, с которыми я больше не общаюсь.

– Если вы желаете расторгнуть договор, имейте ввиду, задаток я не возвращаю, ваша светлость, – холодно произношу, обходя герцога, и шагаю вперед.

– Постой, куда ты собралась? Мы не закончили разговор! – доносится мне вслед, но я не реагирую, упрямо иду. И тогда Клемондскому приходится догонять. – И не было никакого договора, лишь устная сделка.

– Тем более, ваша светлость, деньги не с чего возвращать, – не меняю тона.

Несколько минут мы идем в молчании.

– Грейс, я, кажется, понял, ты оскорбилась. Возможно, я самую малость переборщил, но и тебе стоит поумерить свой характер, – произносит наконец герцог.

Очень хочется много чего ему ответить, но я сдерживаюсь. Он прав. У нас деловые отношения, и не только Клемондский нарушает границы.

– Да, ты прав, – киваю, – слова про проклятие были неуместными. Отныне буду держать себя в рамках. Видимо, наше неудачное начало путешествия так повлияло, вышла из привычной зоны комфорта и потеряла самообладание. Теперь только играю роль, ничего больше.

– Хм, да, ничего. Мне тоже стоит держаться привычных рамок, близость юга портит мой характер, делает горячее, убирая привычную холодность, – соглашается Клемондский, затем церемонно подает мне руку. – Прошу, мисс Дебуа, нам нужно найти карету и выбраться–таки из Севиджа.

– Да, точно, Артур, – не менее церемонно кладу свою ладонь на его, – нас заждались в поместье.

– Им понравится моя невеста, не может быть сомнений.

– У меня еще не было отрицательных отзывов, и в этот раз отработаю, как следует, – грустно улыбаюсь.

Карету мы все–таки находим. Причем довольно быстро и за умеренную стоимость. Но атмосфера в пути уже совсем не та.

Глава 12

– Грейс, – кто–то теребит мое плечо, – Грейс надо проснуться.

– Артур, – открываю глаза и снова удивляюсь, видя его перед собой, а зря. Пора бы мозгу перекроиться и осознать, что заказ, как и Клемондский, надолго в моей жизни. Ни к чему каждый раз пугаться, затаивать дыхание, а потом млеть, – да, я проснулась, – выпрямляюсь. – Где мы?

За окном сумерки и зеленые холмы, что с каждой минутой темнеют все больше. Совершенно точно мне не знакомы эти места. Хотя так можно сказать о большей части королевства в потемках. При свете дня все выглядит по–другому.

– Карвидж, – коротко поясняет герцог. – Нужно остановиться на ночлег, ты совсем вымоталась, – заботливо поправляет свой пиджак, которым, я, оказывается, была укрыта все это время.

– Я не вымоталась, – хмурюсь, – держи, – отдаю одежду Клемондскому. – Лучше побыстрее попасть в поместье, пока и с этой каретой не случилось чего, – договариваю и резко замолкаю, нашла, что ляпнуть, не подумав. – Прости, я не хотела.

– О, нет–нет, – машет рукой герцог, – не извиняйся. За этот день мне не хватало наших непринужденных разговоров. Да и так мы больше похожи на пару, не находишь?

– Эм, – округляю глаза, – разве что потому, что контактируем искренне, а не наигранно.

– Да! Именно! – восклицает он излишне бурно. – Очевидно, что держать себя в рамках было не лучшей идеей.

– Что странно, учитывая, что моя профессия – это перевоплощение, – медленно произношу.

– Ничего странного, ведь я хочу тебя настоящую, а не в образе, – говорит Артур, глядя в окно. – С минуты на минуту остановимся. В этом городе, к счастью, есть приличные заведения для ночлега, да и магазины тоже имеются. На юге Карвидж, я бы сказал, один из центральных городов.

Фразу «хочу тебя настоящую» быстро перебивает в голове название города. А ведь он не в первый раз его произносит, но смысл доходит до меня только сейчас.

– Да, ты прав, – киваю, – он действительно наиболее крупный. Моя мать закупает здесь наряды для особых случаев.

Наше поместье не сказать, что близко к городу, потому окрестности я и не признала. Меня редко брали в Карвидж. Ехать далеко, да и к чему забивать ребенку голову городской мишурой, когда мне готовили роль хозяйки двух соседних поместий.

Наверное, потому привычные заказы на роль невесты я выполняю с легкостью, соседи моих родителей по сути являются такими же, как и родственники моих бывших «женихов». Между южными и северными провинциалами не такая большая разница на самом деле, как ошибочно полагает большинство незнакомых с обоими сторонами представителей.

– Ах да, ты родом из этих мест, – кивает Клемондский, – может, хочешь написать весточку родным? Пока мы завтра будем закупаться, они, возможно, могли бы подъехать в город. На полноценный визит у них дома у нас нет времени, но на посиделки с чаем в кафе вполне найдется.

Смысл слов герцога не сразу доходит до меня. Затем меня удивляет его предложение, хотя зря. Ведь для большинства людей естественно поддерживать отношения с родней, даже в виде светской видимости. Мало кто может похвастаться глубокими дружескими связями с семьей, однако на подобные посиделки способны действительно многие.

Вот только не я.

– Спасибо, Артур, ты очень любезен, – киваю с вымученной улыбкой, – но я не думаю, что они смогут. Сейчас самый сезон для полевых работ, у родителей еще и ферма, и остальное по мелочи. Они любят все контролировать, редко полностью оставляют хозяйство на работников. Лучше я как–нибудь потом увижусь с ними. Да, определенно, как–нибудь потом будет удобнее, – киваю.

Или никогда. Что более вероятно, учитывая, на какой ноте мы расстались.

Черт. И снова это мерзкое чувство вины. Такое ощущение, что как только человек рождается, в него вколачивают в первую очередь именно его. Ведь насколько легче управлять ребенком, если вовремя привить ему чувство вины.

«Не делай этого, мама огорчится. Ты же знаешь, она хочет для тебя иного». Или «приличная леди не ведет себя так и не грезит мыслями о работе в городе, не позорь нас».

В общем, для моего душевного спокойствия не стоит ехать к родителям в гости. Хотя и придется это сделать в обозримом будущем. И не в последнюю очередь из–за того же пресловутого чувства вины, ведь я не настолько плохая дочь, как говорили родители в наш последний разговор.

– Хм, – щурится Клемондский, – как скажешь. Тогда идем навстречу твердой земле и мягкой постели.

Он открывает дверь кареты, выскакивает наружу, а потом подает мне руку. Все–таки нравится мне его галантность.

Постоялый двор оказывается настоящей приличной гостиницей, в которой нас даже кормят. Да, большие города куда лучше мелких, это несомненно.

– Радует, что председатели клубов твоих поклонниц пока не выбегают к нам навстречу, – тонко усмехаюсь, заметив, как глазела на герцога девушка, принесшая ужин, – они лишь молча восхищаются.

– Брось, ты привлекаешь мужское внимание ничуть не меньше, чем я женское.

– Где? – восклицаю и начинаю вертеть головой. – Неужели их не смущает несвежее помятое платье, поцарапанные туфли и растрепанные волосы? Покажи мне этих смельчаков.

– Вообще–то ты чудесно выглядишь. Боюсь представить тебя в вечернем наряде, точно придется вызывать кого–то на дуэль, – произносит Артур низким голосом.

Мои щеки трогает румянец, но довольную улыбку я пытаюсь всеми силами сдержать. Однако ответить мне не дают.

– Артур! Какими судьбами? Вот это встреча! – у нашего стола буквально из ниоткуда появляется разукрашенная девица как раз в вечернем платье.

– Все–таки одна твоя поклонница не сдержалась, да, Артур, – усмехаюсь, глядя на реакцию герцога.

– К сожалению, да, – отвечает он напряженно.

А девица тем временем уже тянется поцеловать Клемондского.

О нет, кажется, это кто–то похуже председателя клуба.

Глава 13

Смотрю я на эту картину и думаю, а не нужно ли мне отреагировать? Ведь в данный момент я выполняю роль официальной невесты, а не случайной свидетельницы чужого свидания. А невесты должны отстаивать свои права на женихов. В обычном заказе я мечу территорию, как настоящая кошка, вешаясь на шею «женихов» также навязчиво, как и эта дамочка сейчас целует герцога.

Да только в данный момент я не простая провинциальная девушка, я породистая аристократка с манерами, а они территорию метят гораздо тоньше. И, между прочим, Клемондский, если уважает свою невесту, сам должен прекратить творящееся на моих глазах безобразие, а потому спокойно откидываюсь на спинку стула.

Если откровенно, я немного лукавлю, я не совсем спокойна, но все же. Вылить на нежданную гостью стакан воды или еще что похуже сделать я всегда успею.

– Кларисса, хватит, – отталкивает–таки девицу Клемондский, – это неприлично, – он с силой трет свою щеку, – да и я не один.

– Я ведь не в губы, – хихикает дама, вызывая у меня новый приступ недоумения.

Она кто? Любовница?

Герцог падает в моих глазах с оглушительной скоростью. Я бы сказала, несется вниз с крутого склона высоченной горы в вагонетке, не оборудованной тормозом.

– Кларисса, давай без твоих глупых шуток, – хмурится Клемондский. – Извини за грубость, но ты здесь лишняя, я вдвоем с невестой хотел поужинать. Познакомься, кстати, ее зовут Грейс.

– Невестой? – перебивает дамочка, морщась, и только сейчас удостаивает меня взглядом. – Шутишь?

– Артур, – тяжело вздыхаю и выпрямляюсь, – мое терпение на пределе. Я не ради оскорблений согласилась ехать в эту даль, чтобы познакомиться с твоими родными. Мне казалось, ты добивался меня, чтобы и дальше дорожить нашими отношениями. Мне категорически не нравится, что я сейчас вижу, – смеряю Клариссу неприязненным взглядом.

– О, а невеста с характером, интересно, – весело заявляет она, кладя ногу на ногу, – вы мне уже нравитесь, дорогая, правда, чопорны немного. Признавайтесь, стесняетесь показать настоящую себя? – она вдруг наклоняется ко мне и понижает голос до громкого шепота. – Бросьте, Артуру лучше сразу знать, на ком он собирается жениться, если, конечно, вы оба, – она указывает на нас с герцогом пальцами, – меня не разыгрываете.

– А ты мне не нравишься, – перехожу на ты, – и не тычь в меня, это не прилично. Заявилась вся такая разукрашенная и жаждешь теплого приема? Так не будет его, милочка. Если Артур не в состоянии разобраться со своими бывшими пассиями, то разберусь я. Правда, неизвестно, останусь ли потом невестой, потому что зачем мне такой жених.

– А–хах, отлично сказано, дорогуша, дай пять, – Кларисса смеется и вытягивает вверх ладонь, вызывая очередной приступ недоумения. – Теперь я вам чуточку больше верю, Артур не выбрал бы себе в спутницы кого–то послушного и скучного.

– И я верю, глядя на тебя, – говорю неприязненно, намекая на кричащий образ девушки.

– Подожди, ты думаешь, что мы с ним, – она снова тычет пальцами, только теперь на себя и Клемондского, – вместе? Что мы кто–то вроде любовников? Состоим в настолько близких, – она делает круглые глаза, – отношениях, да?

– Кларисса, – буквально рычит герцог, – хватит меня позорить.

– Артур, не занудничай, – бросает девушка через плечо и снова поворачивается ко мне в ожидании ответа.

А я сижу и ощущаю себя ужасно. Я со многими отвратительными людьми контактирую в силу рода деятельности, однако, с герцогом все отчего–то воспринимается глубже. Слишком лично я воспринимаю связанное с ним, если буду и дальше так, то не смогу качественно выполнить заказ.

Глава 14

– Да сколько можно! – буквально взрывается Клемондский. – Родители совсем тобой не занимаются? Я понимаю, отец вечно на службе, а мать устраивает личную жизнь, но должны быть границы! Нет, Кларисса, лишу тебя содержания, как пить дать, лишу.

– Не надо, братец, не сердись, – она дует губы, – прости, пожалуйста. Девушка, милая, я его сестра, честно–пречестно. У нас мамы разные, моя немножко более ветреная, хотя виноват–то отец в моем появлении на свет, – обращается она ко мне.

– Кларисса! – снова рычит герцог.

– А вот его мать не такая, даже жалеет меня иногда, потому я и обитаю на юге. Правда, в поместье братца не люблю бывать, там все с виду приветливые, но требуют многого. Так что ты, Грейс, будь на чеку.

Кажется, у меня некрасиво приоткрывается рот. Эта пигалица – его сестра. Сестра! А я уже чуть было не устроила скандал с определением, где, чье место.

– А у тебя интересные родственники, Артур, – произношу, улыбаясь, такое облегчение на душе, хочется петь от радости. – Не находишь, что стоит ознакомить меня заранее с особенностями других членов твоей семьи? – выразительно смотрю на герцога. – Мне бы не помешал хотя бы краткий экскурс, а то отреагирую излишне бурно на кого–то, когда нужно будет молчать, и нехорошо получится.

– Ой, там такие экземпляры, ты бы знала, – вместо Клемондского отвечает его сестра, переходя на свойскую манеру речи, – но я буду рядом, не дрейфь, проведу через подземные камни.

– Нет, Кларисса, ты не будешь рядом, если только совсем немного, – Артур возвращает себе невозмутимость и заговаривает, как и подобает его статусу – главе всего сущего вокруг. Короля ведь нет рядом, кому еще быть на высоте, как не Клемондскому. – У тебя каникулы заканчиваются, и ты вернешься в свою академию благородных девиц. Может, они тебя хотя бы прилично разговаривать научат, хотя сомневаюсь. Столько денег берут, а толку нет.

– Там отлично кормят, братец, заметь! Не зря деньги уходят, не переживай. А еще в академии прививают талант к мимикрии. Я в состоянии перевоплотится в скромную воспитанную девицу, не бойся. Просто зачем мне это на каникулах?

– А меня обучали дома, – неожиданно влезаю в разговор, – наверное, интересно находиться среди сверстниц.

– Нет, Грейс, не всегда и не со всеми. Поверь, те еще стервы в соседках бывают, а от них никуда не деться до самых каникул, представляешь?

– Но и от родителей никуда дома не деться.

– Зато их меньше, чем может быть плохих девочек в академии. Жду не дождусь, когда закончу и уеду подальше. Еще не знаю куда, но точно уеду, – откровенничает Кларисса.

– А это хорошая мысль, я и сама уехала, – улыбаюсь девушке.

– Ого, и как родители восприняли твое решение?

– Плохо, – морщусь, – ужасно плохо. Зато я довольна жизнью.

– Ненадолго. Ты нашла себе нового цербера, – Кларисса кивает на Клемондского, – он свободы не даст.

– Но ты ведь каким–то образом сидишь размалеванная в городе вместо того, чтобы вышивать крестиком под надзором моей матушки, – произносит герцог скучающим тоном. – И при этом умудрилась испортить мне вечер. У нас была сложная поездка, между прочим!

– Зато я вас развеселила, – подмигивает Кларисса. – Ладно, могу уйти, я все равно собиралась прогуляться по вечернему городу.

– Нет! Никаких прогулок в этом виде, тем более одной.

– Я найду себе кавалера, не переживай, – она весело подмигивает герцогу, а я едва сдерживаюсь от смеха.

Такую сестричку и впрямь нужно держать в закрытом пансионате для девиц, за ней не уследить. Но девушка приятная и куда живее своего брата.

– Никаких кавалеров, будешь с нами ужинать. Прости, Грейс, – Клемондский бросает на меня виноватый взгляд.

– Ничего, Артур, я понимаю, – мягко улыбаюсь. – Главное, чтобы никаких больше сюрпризов на сегодня, я с поездки утратила свою устойчивость к ним.

Глава 15

Остаток вечера проходит довольно мирно. Да, он лишен даже намека на тот романтический флер, что окутывал нас с Клемондским до появления его сестры, но новых гостей нет, и уже хорошо.

Я, если честно, начинаю подумывать о том, чтобы вести дневник по этому заказу, более непредсказуемого мероприятия у меня еще не было. Да и герцог не помогает, всячески увиливая от ответов.

– Прекрасно погуляли, девочки, а теперь отправляемся отдыхать, – командует Клемондский, вырывая меня из собственных мыслей.

– Отличная идея, – восклицает воодушевленно Кларисса, – правда, мой номер не продлен, я утром выехала, монеты закончились, лишь уговорила оставить свои вещи на хранение.

– Ты с утра ходишь в этом виде? – спрашивает Артур, багровея. – Зачем ты так оделась и почему осталась в городе, а не поехала в поместье?

– Понимаешь, братец, я должна была приобрести приличные платья для пансионата благородных девиц, но мне попались на глаза более яркие наряды, и я не сдержалась. А как ехать обратно под надзор твоей матушки, если она строже тебя? Я и осталась, – заканчивает рассказ Кларисса.

– И каков был твой план, мне интересно? – уточняет герцог обманчиво–спокойным тоном.

Держится пока, поражаюсь ему. Я бы точно не смогла.

– Мой? – Кларисса невинно хлопает глазками. – Да в общем–то не было его, так, полагалась на свойственную мне удачу, – она легко пожимает плечами, – и ведь не зря! – победно восклицает. – Тебя встретила, с Грейс познакомилась. Остаток каникул будет нескучным, станем с ней подружками, я выпытаю все обстоятельства вашего знакомства, как чувства зародились и прочие интересные подробности.

Ох, какой позорный прокол, мы с Клемондским не проработали даже этого. А ведь знакомство очень важно, и оно никак не связано со скрытностью герцога.

– Сколько дней каникул у тебя осталось? – спрашивает бесстрастно Артур.

– Три всего, если с завтрашнего дня считать, но они принимают уже сейчас, впрочем, позже тоже можно приехать, обычно в первую неделю ничего важного не ставят в занятия.

– Замечательно. Завтра купим все необходимое и отвезем тебя в академию, – припечатывает Клемондский.

– Нет! Я не хочу! – ожидаемо возмущается его сестра.

– А спать ляжешь в нашей комнате. Я заплатил за лучшие покои, для тебя место найдется, – герцог не обращает внимания на недовольство Клариссы, продолжает свою речь. – Матери я все объясню. Если попытаешься сбежать, разговор будет короткий, ты знаешь последствия моего неудовольствия.

– Да, знаю, – его сестра вдруг теряет весь свои запал и прекращает спорить.

Хм, удивительно, я приготовилась долго слушать этот разговор, а Артур усмирил ее одной единственной фразой. Интересно, что он такое делает, когда действительно ругается?

Тут некстати вспоминается немой слуга, который нас бросил тонуть в реке, и сразу снова появляются справедливые опасения относительно методик Клемондского. Его сестра, конечно, не немая, да и забитой совсем не выглядит, но все равно как–то мне не по себе.

– Грейс, дорогая, ты не будешь против, если мы сегодня потеснимся немного? – спрашивает Артур.

Как будто у меня есть выбор. Клемондский с самого начала нашего тесного сотрудничества лишал меня его. Впрочем, нечего ныть и жаловаться, могла ответить ему категоричным отказом, но я так не поступила. Выбор есть всегда. Правда, я не знакома с человеком, который отказался бы получать мой гонорар.

– Конечно, милый, – кладу голову на плечо герцогу, – наверняка места в снятых покоях полно, а мы с тобой уже спали в путешествии бок о бок.

– Ого, какие подробности всплывают, – тут же воодушевляется Кларисса, – а вы те еще шалунишки.

Неприязненно морщусь, хотя обычно как раз такую роль и играю. Но это обычно, настоящей мне подобное не по нраву.

– Мы с твоим братом чуть не утонули в реке, его слуга нас бросил погибать, и если бы не Артур, так бы и было. Кое–как добравшись до ближайшего города, мы легли спать в тех условиях, какие нам смогли предоставить, – произношу, смотря строго на Клариссу.

– Ой, я ведь не знала, – она сразу же тушуется и переводит растерянный взгляд с Клемондского на меня и обратно, – хорошо, что все благополучно закончилось.

– Согласна с тобой, – киваю. – Но зато мой дорогой Артур лишний раз показал себя с лучшей стороны, – снова льну к Клемондскому. – Я в нем и раньше была уверена, но теперь моя уверенность стала непоколебимой.

– Спасибо за добрые слова, милая, – герцог целомудренно целует меня в макушку, – ты тоже была на высоте. Я убедился, что с тобой можно отправляться не только на светские рауты.

– Ребята, вы такая хорошая пара, я так рада за вас, – Кларисса внезапно обнимает нас и шмыгает носом. – Вот честно, сначала не поверила, решила, что Артур что–то придумал, чтобы позлить родню, он может, он как и я, только тоньше и аристократичнее поступает, но сейчас я увидела в вас единое целое!

Растерянно поднимаю глаза на Клемондского, пока его сестра вытирает о нашу одежду свои глаза, но тот лишь успокаивающе кивает. Кажется, девчонка искренне говорит, значит, с первым родственником я справилась. Можно поздравить себя, аванс взят не зря.

В итоге, добираемся мы до гостиницы в полной идиллии. Артур и я ощутимо расслабились, Кларисса нам поверила и напряжение отпустило.

Клемондский настолько освоился, что в данный момент я засыпаю с его руками на собственной талии. Ощущения от чужих прикосновений настолько гармоничны, что я ловлю себя на мысли, что хотела бы так почаще…

Глава 16

Утро неприветливо и пасмурно, что нехарактерно для юга. Но, возможно, виновато неумолимое приближение осени, а, быть может, погода решила побыть на одной волне со мной. Поскольку сегодняшнее пробуждение нельзя назвать одним из лучших в моей жизни, даже несмотря на так и лежащую руку герцога на моей талии.

– Вы такие милые, смотрела бы на вас вечно, – произносит прямо над моей головой Кларисса. – Так и хочется потрепать за щечки, как котят.

– Не надо, – произношу, резко просыпаясь и садясь на постели. Именно сестра Клемондского и вызывает во мне раздражение с утра пораньше. – Тебе незнакомо понятие личного пространства? Это отвратительно наклоняться над спящими людьми!

– Да ладно, над младенцами постоянно кто–то наклоняется и умиляется, и ничего с ними не происходит, – отмахивается Кларисса.

– Они просто не в состоянии сообщить о своих чувствах. Уверена, их точно также раздражает пристальное внимание, – возражаю, опуская ноги на пол.

Артур до сих пор спит, ему наша перебранка ни в коей мере не мешает. Завидую.

– А это ты мне и расскажешь месяцев через семь–восемь, – подмигивает Кларисса, пристально рассматривая мой живот.

– Ты о чем? – выгибаю правую бровь. – Что я должна сказать через семь–восемь месяцев?

В голову лезут мысли только о каком–то семейном празднестве, о котором я, как невеста герцога, должна быть осведомлена. Но я не успеваю, как следует, начать раздражаться на Клемондского по уже сложившейся привычке за то, что он в очередной раз утаил нечто важное, его сестра сама раскрывает все карты.

– Как младенцев раздражает пристальное внимание, конечно, – говорит она с улыбкой. – У вас ведь с моим братом будет пополнение, да? Иначе с чего бы ему обручаться с девушкой не нашего круга.

– Вообще–то я потомственная аристократка, в моей семье никогда не было мезальянсов и всегда давалось достойнейшее образование, – выпрямляюсь, чопорно произнося.

О том, что кто–то решит, что у нас с герцогом случилась неосторожность до свадьбы, я не подумала. Хотя эта версия довольно логична, учитывая, как долго он остается холостяком без намека на свадьбу с кем–либо.

– Прости, не хотела тебя обидеть, – произносит Кларисса, на самом деле не выглядя раскаявшейся, – по тебе даже сейчас видно, что ты марку держишь, не одна из провинциалок с отвратительным вкусом. Вот только в королевский двор ты точно не вхожа, а, значит, не являешься одной из тех, с кем мой брат постоянно проводит время.

– Но было бы логично предположить, что я именно та, раз ты решила, что нас ждет пополнение, – говорю устало.

У девушки проблемы с мышлением, притягивает факты за уши друг к другу.

– Нет, ты что! – восклицает она, активно жестикулируя руками. – Мой брат никогда не опускался до интрижек с придворными дамами.

– Ты себя слышишь? – качаю головой. – Достойная по положению невеста у Артура может быть только во дворце, но он там ни с кем не сближается, хотя по долгу службы проводит много времени, так?

– Да, – кивает Кларисса.

– Но при этом он пошел со мной несколько дальше, чем позволительно с дамой, потому мы ожидаем ребенка, из–за которого внезапно обручились и едем к нему в поместье? – продолжаю подводить итог рассуждениям сестры герцога.

– Конечно, логично ведь!

– Совсем нет! – отрезаю. – Кто же тогда я такая, если выгляжу и держу себя достойно, а не как те девушки, с которыми обычно переходят черту? А если я правильная аристократка, то как получилось, что мы с Клемондским вместе, ведь он, по твоим словам, общается лишь с дамами во дворце?

Девушка хмурится, не зная, что ответить.

– Видишь, какая большая брешь в твоей легенде, – поднимаюсь на ноги и подхожу к зеркалу, приводя свои волосы в порядок, – а потому сначала собери побольше достоверных фактов, а потом уже обвиняй людей.

– Но кто ты действительно? – растерянно спрашивает Кларисса.

– Я Грейс Дебуа, – полностью называю себя, герцог заказывал настоящую меня, если что–то не понравится в моем решении назвать фамилию, пускай пеняет на себя. – И, между прочим, через семь–восемь месяцев я не узнаю, как ведут себя младенцы. А, учитывая твою любовь к вечерней одежде с утра, – киваю на очередное платье Клариссы, – ты рискуешь познакомиться с детьми раньше меня. Буди брата, я схожу освежиться, – бросаю напоследок и скрываюсь в ванной комнате.

Глава 17

Не скажу, что предположения Клариссы меня удивили или сильно разозлили, но все же эмоции вызвали. И вот уже пять минут я стою перед зеркалом с идущей впустую водой, просто чтобы успокоиться.

Почему–то сильно покоробил сквозящий намек на то, что я соблазнила герцога. Должно быть, многие окружающие так подумают, им невдомек, что я кристально чиста, несмотря на свою работу. Да и лучше им не знать о моем заработке, ведь это и нынешний заказ поставит под угрозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.